

Через три дня печь, которую заказал Цинь Хэ, была готова. На вид она была куда более грубой и уродливой, чем привычные электрические духовки, но для работы вполне подходила.

Цинь Хэ собирался делать молочные бобы, и без печи ему было не обойтись. Теперь, когда она наконец привезена, самое время испытать её.

Для молочных бобов требуются яичные желтки, сливочное масло, мука, сливки и белый сахар. Сливки достать несложно: нужно заранее налить коровье молоко в большой чан, дать ему естественно забродить, затем проварить до образования творожистой массы и энергично взбивать, чтобы отделить сливки. Эта работа как раз подходила крепкому и сильному Куй У, он мог легко отделить сливки без лишних усилий.

После этого желтки смешивают со сливочным маслом, затем добавляют немного сливок и снова перемешивают. Вводят нужное количество муки и сахара. Важно помнить: замешивая тесто, нельзя мять его так же, как тесто на пельмени или пирожки. Достаточно лишь собрать массу до однородности. Если вымешивать слишком долго, оно начнёт крошиться.

Тесто раскатывают в длинный пласт и формируют прямоугольную лепёшку. Затем ножом нарезают её на ровные тонкие полоски, а потом поперёк, превращая полоски в небольшие одинаковые кубики. Каждый кубик слегка округляют и выкладывают на железный поддон, оставляя небольшие промежутки между ними. Смазывают сверху небольшим количеством масла, и можно ставить поддон в печь.

Дальше оставалось только следить за температурой, чтобы она не поднималась слишком высоко. Слабый огонь в самый раз.

Приготовленные Цинь Хэ молочные бобы источали смешанный аромат молока и яиц, получились питательными и вкусными. Такое можно есть хоть каждый день, даже ребёнку.

- Далан, попробуй, — Цинь Хэ поднёс один боб Куй У. Тот сразу проникся вкусом, ему понравилось даже больше, чем конфеты и молочные таблетки, уступая лишь мясу.

Цинь Хэ был искренне удивлён: кто бы мог подумать, что такой высокий, крепкий силач будет любить детские сладости.

- Вкусно, — раздался знакомый голос. Младшая сестра Куй уже вовсю жевала молочные бобы, уплетая один за другим. - Невестка, как ты умудряешься придумывать столько новенького и вкусного?

- Даже еда не может заткнуть тебе рот! — внезапно холодно бросил Куй У. Тон был ледяной, словно кто-то внезапно задел его тайну, и он резко переменялся, без тени прежней мягкости. Младшая сестра Куй вздрогнула так, что молочные бобы выпали у неё из ладони.

- Брат, что с тобой? Я же просто спросила, ни...

- Не обращай на него внимания, — мягко сказал Цинь Хэ, погладив её по голове, утешая. — У твоего брата такой нрав, вспыхивает без причины. Все эти рецепты он нашёл ещё в свои торговые поездки, в одной книге из степей. Он ведь раньше грамоте не обучался, не знал, что там про еду. Я тоже не читаю, и не догадался бы, пока случайно один учёный, пришедший к нам что-то купить, не узнал написанное. Вот мы и попробовали понемногу готовить.

Напряжение в воздухе вдруг растаяло. Куй У продолжил есть молочные бобы, а младшая сестра Куй, только-только отходя от испуга, почувствовала, что вся спина у неё взмокла.

- О... вот... вот оно как, — пробормотала она, заикаясь, но больше к молочным бобам не прикасалась.

Сегодня они встали рано, и как раз успели к приходу людей из дома фуиня. На этот раз пришел не управляющий и не молодой слуга, а личная служанка госпожи-фуинь, её ближайшая доверенная, девушка по имени Хунской.

Цинь Хэ сразу уловил запах поступающей прибыли.

- Хунской-нянцзы, — Цинь Хэ всегда относился к подобным девушкам и служанкам при знатных дамах особенно учтиво. Эти люди проводят годы рядом с хозяйками, и иногда их одно случайно сказанное слово может обернуться большой сделкой. Как это было с Люван-нянцзы.

Вот и теперь, подумал Цинь Хэ, зря он «взял отпуск» на праздники и не стал активно торговать: с новизной молочных таблеток и с тем, как госпожа из дома Ли любит вкусы, они бы наверняка выручили ещё приличную сумму. Может, даже заключили бы сделку на регулярной основе.

Цинь Хэ намеренно завёл с Хунской разговор, обменялся несколькими вежливыми фразами и затем сказал:

- Слышал от управляющего из дома господина фуиня, что эти молочные таблетки вы берёте для того, чтобы маленький господин мог отвыкать от груди?

Хунской даже не взглянула на подготовленные для неё конфеты и молочные таблетки, лишь высокомерно хмыкнула носом.

Цинь Хэ ничуть не обиделся, всё так же улыбаясь:

- Только вот в молочных таблетках всё же есть сахар. После того как малыш их поест, обязательно нужно прополоскать рот перед сном, иначе могут испортиться зубы, и даже появиться чёрные пятна.

Последние его слова Хунсуй слушала особенно внимательно. На лице её появилось чуть более мягкое выражение.

- Ты, маленький брат, дела ведёшь честно, — произнесла она.

Цинь Хэ мягко улыбнулся:

- В торговле честность - основа всему.

Хунсуй лишь усмехнулась, ничего не ответив.

- Нянцизы, прошу подождать немного, я сейчас же все приготовлю и передам, — добавил Цинь Хэ.

Слуги из дома фуиня всегда ждали на месте: во-первых, чтобы проследить, что свежее молоко не будут подменено; во-вторых, в доме Куй просто не хватало рук. А путь от внутреннего города до внешнего, без экипажа и верховых, занимает два с лишним часа пешком.

Цинь Хэ сделал молочные таблетки довольно быстро и принес Хунсуй их в коробке, а затем вынул приготовленные заранее молочные бобы.

- Хунсуй-нянцизы, не хотите ли заслужить ещё больше благосклонности госпожи? — мягко спросил он.

Взгляд Хунсуй чуть сузился. Она посмотрела на молочные бобы, не говоря ни слова, но по её выражению было видно - заинтересовалась.

Цинь Хэ понял, что зацепил крючок, и продолжил:

- Это молочные бобы. Я только что их сделал. Такая же западная сладость, как и молочные таблетки. В западных землях в каждом доме, где отлучают ребёнка от груди, готовят и молочные таблетки, и молочные бобы, чтобы малыш легче переносил отлучение от молока, не капризничал, не кричал ночами и не вредил себе.

В глазах Хунсуй мелькнуло сомнение:

- Правда?

Цинь Хэ говорил мягко, с такой естественной искренностью, что невольно расслаблял собеседника:

- Разумеется. Иначе откуда бы у меня появились все эти необычные сладости? Я ведь самый обычный деревенский шуангэр, вовсе не какой-то гений. Не из воздуха же мне выдумывать такие способы готовки. А вы, Хунсуй-нянцзы, бывали при госпоже, многое видели, наверняка тоже никогда подобного не встречали, верно?

Это действительно так, Хунсуй и раньше удивлялась: как же Цинь Хэ вдруг научился всему этому? Раньше он был самым обычным, ничем не выделяющимся, а после свадьбы будто поменяли - и руки, и голова стали другими.

Цинь Хэ продолжил мягко уговаривать:

- Это всё благодаря моему мужу. Он часто ходит с караванами в западные земли и долгие годы имеет дело с торговцами из Сиюя. Те иногда рассказывают ему о своих тамошних лакомствах. А мой муж всё это помнит. После нашей свадьбы он постепенно пересказал мне, а я понемногу пробовал приготовить.

Хунсуй действительно слышала имя Куй У и знала кое-какие слухи. Этот «Ша-шэнь» водил караваны, и если он имел дело с торговцами из западных земель, то ничего удивительного, что те рассказывали ему о еде из родных мест.

Размышляя об этом, Хунсуй взяла один молочный боб и попробовала. Лишь один укус, и её брови приподнялись, а глаза загорелись.

Хунсуй слегка откашлялась:

- Тогда... дай мне сначала цзинь на пробу.

- Молочные бобы требуют хороших ингредиентов, — сказал Цинь Хэ. — Их цена семьдесят пять вэней за цзинь. Но цена тут не главное. Раз уж сегодня молочные бобы смогут попасть на глаза госпоже - это целиком заслуга нянцзы. Поэтому я заверну для вас один пакет без платы. Вы просто поднесёте его госпоже.

Это был личный подарок Цинь Хэ для Хунсуй - таким образом, деньги становились её заработком. После этого Цинь Хэ вложил в её ладонь заранее приготовленные тридцать вэней медью.

- Если госпожа-фуинь закажет у меня молочные бобы, — сказал он, — то за каждый цзинь я оставлю Хунсуй-нянцзы по одному вэню прибыли.

Медяки упали в рукав, и Хунсуй сказала:

- Молочные бобы я непременно поднесу госпоже и точно прослежу, чтобы наш маленький господин попробовал. Только наш маленький господин слишком привередлив, ты это знаешь,

Куй-фулан. Не смею обещать, что ему понравится. Если он не захочет есть, какими бы уловками я ни пользовалась, всё будет впустую.

- Я хоть и не учился по книгам, но эти истины понимаю, — спокойно ответил Цинь Хэ. — Хунсуй-нянцзы может быть спокойна. Как только молочный боб попадёт в рот маленькому господину, то уж дальше, получится или нет - всё будет зависеть только от моего умения и не будет иметь к Хунсуй-нянцзы никакого отношения.

И лишь тогда на лице Хунсуй впервые с её появления появилась улыбка.

- Куй-фулан столь прозорлив, неудивительно, что дела у вас идут так хорошо.

Цинь Хэ сложил руки в учтивом поклоне и с улыбкой проводил Хунсуй.

- Младшая сестра, — сказал он затем, — иди, торгуй сладостями.

Младшая сестра Куй взяла корзинку, но выглядела немного нервной.

Цинь Хэ взглянул на Куй У:

- Иди. Только не обращай внимания на тех, кто продаёт подделки. И сама ни с кем не ссорся.

- Знаю... — пробормотала она. Похоже, после того, как вчера её одёрнул брат, она так и не отошла.

Изначально Цинь Хэ специально оставил Куй У дома, чтобы поговорить с ним, попросить впредь не кричать на младшую сестру Куй. Но он и рта не успел раскрыть, как Куй У усадил его в кресло, навис всей своей высокой, мощной фигурой так, что полностью заслонил собой свет.

- Нянцзы*...? — хрипло выдавил Куй У, опасно выделив два слога.

Цинь Хэ опешил, совершенно не понимая, какая очередная нелепая причина на этот раз задела чувствительные, как натянутая струна, нервы его мужа.

(ПП: у слова «нянцзы» есть два значения: 1) жена, супруга 2) девушка, молодая женщина)

- Хунсуй, — прошипел Куй У, прижимаясь губами к уху Цинь Хэ и буквально выкусывая это имя.

В мгновение ока Цинь Хэ вспомнил - да, кажется, он действительно случайно назвал Хунсуй

«нянцзы»...

Но это ведь ничего не значит! Так можно обращаться и к девушкам, и к служанкам - ничего предосудительного!

Цинь Хэ хотелось плакать, но Куй У даже не дал ему открыть рот для объяснений.

- Отныне, — прорычал Куй У, — кого бы ни называл, ты не имеешь права использовать это слово. Запомни: твоего мужа зовут Куй У! И никакой «нянцзы» не существует!

Цинь Хэ от усталости видел звёздочки перед глазами и только мысленно вопил: что за бред? Это же просто предлог!

В час Вэй младшая сестра Куй вернулась куда тише обычного. Цинь Хэ, которого перед этим буквально «выжал» ревнивый муж, лежал в постели без сил. Младшая сестра Куй не стала даже есть и сразу ушла домой.

На следующий день младшая сестра Куй не пришла. Цинь Хэ уже собирался попросить Куй У сходить к матери и узнать, что случилось, как вдруг пришли второй и третий братья.

- Старший брат, невестка, — поздоровались они и сказали: - Младшая сестра заболела. Ночью у неё поднялся сильный жар, она металась до полуночи. Только под утро поспала два часа. В ближайшие дни она не придёт.

- Как это она внезапно заболела? — встревожился Цинь Хэ. — Неужели замерзла и простудилась?

Второй брат покосился на Куй У, почесал нос и сухо сказал:

- Да её, скорее... что-то напугало. Ночью мать даже звала даоса, чтобы ей душу «вернули».

Теперь уже Цинь Хэ почувствовал неловкость.

Третий брат прокашлялся и сменил тему:

- Вчера Дачжуан снова договорился с одним хозяйством. Они согласились в первую очередь поставлять молоко нашей семье. Но это только овечьё, коровье слишком редкое. Мы прошли по нескольким дворам, никто не согласился: всё уходит прямо богатым домам в городе.

Как обычно, говорили в основном второй и третий братья. Четверо мужчин вместе с Чу Дачжуаном сидели рядом, пили чай и каждый раз лишь добавляли пару слов, когда

требовалось уточнение. Но Цинь Хэ прекрасно понимал: основная работа легла именно на этих четверых.

Когда гости собрались уходить, он специально задержал шаг, позволив второму и третьему брату идти впереди, а сам остался рядом с Чу Дачжуаном и его товарищами.

- Спасибо вам, братья, — тихо сказал Цинь Хэ. — Второй и третий брат во многом не разбираются, и вам всем пришлось приложить куда больше усилий. Если они вдруг где-то поступят неправильно или будут вести себя не так, говорите прямо Куй У. Пусть он сам их проучит.

Чу Дачжуан и трое его товарищей вовсе не рассчитывали на благодарности: второй и третий братья всё-таки родные братья Куй У, и если бы не они, эта выгодная работа, скорее всего, легла бы на плечи самого Куй У, и вовсе не факт, что коснулась бы их. Они это понимали, но и труд приложили немалый, и быть замеченными им, конечно, хотелось.

Четверо мужчин взволнованно встали:

- Невестка, не беспокойся! Они братья старшего брата Куй, а значит и наши братья тоже, мы никогда ничего не утаим!

Цинь Хэ ещё немного их приободрил мягкими словами.

Когда люди ушли, он сурово уставился на Куй У:

- Не тобой ли вчера была напугана младшая сестра Куй? Ей же всего семнадцать, она ещё почти ребёнок. Не смей больше на неё кричать.

Куй У смущённо почесал нос и виновато пробормотал:

- Я сейчас же пойду её навестить. Она любит баранину, куплю ей кусок.

Цинь Хэ поднялся и аккуратно сложил в узелок последние в доме кусочки сачимы - младшая сестра Куй особенно их любила.

- Пойдём, я с тобой.

- Нельзя! — внезапно рявкнул Куй У, да так громко, что Цинь Хэ вздрогнул и чуть не уронил свёрток.

Цинь Хэ удивлённо спросил:

- Далан, что с тобой?

Куй У отвернулся, лицо у него было мрачным:

- Мать позвала даосского жреца.

Цинь Хэ замер на миг, затем медленно сказал:

- Тогда я не пойду. Отнеси это младшей сестре Куй сам и поговори с ней спокойно.

- М-м.

Примерно через четверть часа Куй У вернулся.

- Мать говорит, что с младшей сестрой всё в порядке. Просто перепугалась. Отдохнёт несколько дней и пройдёт.

Лишь тогда Цинь Хэ окончательно успокоился. Он взглянул на неловкое выражение лица Куй У и понял: свекровь уже успела устроить ему нагоняй.

Они только заговорили, как вдруг пришёл управляющий из дома фуиня.

- Куй-далан дома?

- Дома, — Куй У и Цинь Хэ поспешили его встретить.

Цинь Хэ улыбнулся:

- Как это сегодня управляющий пришёл так поздно? Я уж думал, в доме фуиня какие-то дела, и вы сегодня не появитесь.

Управляющий тоже улыбнулся:

- Что может быть важнее дел маленького господина! Хотя дела и впрямь есть, но для Куй-далана и Куй-фулана это, можно сказать, большая радость.

Цинь Хэ и Куй У обменялись быстрым взглядом, оба уже догадались, но, как и положено, сделали вид, что ничего не понимают.

- Прошу пояснить, управляющий, в чём же эта радость? — вежливо спросил Цинь Хэ.

Управляющий улыбнулся:

- Ваши молочные бобы. Наш маленький господин их чрезвычайно полюбил. Госпожа велела передать: с сегодняшнего дня их тоже нужно готовить ежедневно.

Цинь Хэ поспешил подать ему чай, искренне (или почти искренне) выразил радость, после чего принялся за приготовление молочных таблеток. Что до молочных бобов, он и не стал уточнять, свежие ли они; управляющий тоже благоразумно этот момент пропустил.

- Управляющий, вы так трудитесь, в любую погоду приходите каждый день. Из внутреннего города до внешнего даже на повозке не меньше получаса. Вот немного домашних конфет, не побрезгуйте, возьмите в дорогу перекусить.

Куй У передал ему свёрток в промасленной бумаге. Управляющий уже открыл рот, чтобы отказать, но, приняв свёрток, почувствовал - тяжесть не та, куда тяжелее обычного.

Он прищурился и бросил взгляд на кучера:

- Отнеси всё в повозку. Я зайду в уборную и сразу приду.

Кучер кивнул и вышел во двор, а управляющий, хоть и сказал, что идёт в уборную, даже не сделал шага, так и остался стоять посреди зала, крепко держа свёрток.

- Куй-далан, что это значит? — он слегка встряхнул свёрток в руке.

Куй У спокойно ответил:

- Есть одно небольшое дело, и нам нужно, чтобы управляющий помог.

- Небольшое? — управляющий приподнял бровь. — Подарок что-то не похож на пустяк.

- Для управляющего - всего лишь дело одного движения руки. А для нас с супругом - основа торговли.

- Вот как? Тогда Куй-далан, говорите.

Куй У шагнул ближе и вполголоса всё ему объяснил. В конце добавил:

- Когда придёт время, управляющему лишь нужно будет указать на какого-нибудь глупого и жадного типа, что вам самому не по душе.

Управляющий слушал, не перебивая. Лишь по завершении слегка нахмурился:

- И что мне с того? Если что-то пойдет не так, я ведь без выгоды останусь.

Куй У усмехнулся:

- Раз человек будет назван лично госпожой, какое это имеет отношение к управляющему?

Управляющий лишь чуть приподнял подбородок, и спустя миг задумчивости всё понял. Его взгляд на Куй У стал длинным, глубоким, с оттенком уважения.

- Куй-далан, у вас голова светлая. Я помогу.

С этими словами он разорвал промасленную бумагу, извлёк спрятанный внутри холщовый мешочек и бесцеремонно сунул его в рукав.

Пока Куй У говорил с управляющим, Цинь Хэ всё это время находился на кухне. Когда люди наконец ушли, он неспешно вышел в зал.

- Ну что, получилось? — спросил он с лёгкой улыбкой, будто и не было только что никакого заговора.

- Получилось. — Куй У улыбнулся в ответ, ещё спокойнее и естественнее, чем он.

- Тогда хорошо. Пора и нам приниматься за дело. Сначала заедем к мастеру Фэну, надо забрать все формы.

- Куй-далан, Куй-фулан, проходите, проходите! — старший сын Фэн распахнул дверь и, увидев Куй У с Цинь Хэ, тут же расплылся в улыбке. Эти двое были для их семьи настоящими большими заказчиками: один только набор форм для сахарных роз принёс им десять лян серебра. На новогоднем столе из-за этого появилось сразу несколько мясных блюд.

- Вы к моему отцу? Сейчас велю эрлану сбегать за ним, он ненадолго ушёл, у старшего дяди что-то случилось.

- Раз так, не нужно специально звать, — спокойно сказал Цинь Хэ. — Если есть ты, этого вполне достаточно.

Старший сын Фэн сиял:

- Не хочу себя нахваливать, но кроме таких диковинных вещей, как формы для сахарных роз, всё остальное я вполне могу сделать. Конечно, до отца мне далеко, но обычные заказы мне по силам.

Цинь Хэ улыбнулся:

- На этот раз ничего сложного. Нужно только на уже существующих формах вырезать несколько иерогли... то есть несколько знаков.

- Какие? — тут же оживился Фэн.

- Сделано семьей Куй.

Старший сын Фэн рассмеялся:

- Давно так надо было! Теперь, когда ваши изделия гремят и во внешнем городе, и во внутреннем, самое время иметь собственную марку.

- И ещё прошу, — добавил Цинь Хэ, — на всех бамбуковых шпажках, которые вы нам будете доставлять, тоже наносить эти буквы.

- С этим нет проблем. — сказал старший сын Фэн. — Если хотите, я ещё вырежу маленькую печать с ноготь мизинца. Её можно будет обмакнуть в пищевой, хорошо окрашивающий сок и ставить оттиск прямо на еду.

- Это отлично. Тогда прошу вырезать такую.

Печать была маленькая, для Фэна работа пустяковая: несколько точных движений, и всё готово.

- Сколько с нас? — спросил Цинь Хэ.

Старший сын Фэн замахал рукой:

- За такие мелочи не возьму денег.

- Так не пойдёт.

После нескольких вежливых отказов Фэн всё же сказал:

- Тридцать вэнь хватит.

Выйдя от мастера Фэна, Цинь Хэ направился в ямен. Заплатив сто вэнь медью, он получил сопровождение мелкого писаря, который всё оформил, так что почти не пришлось бегать по инстанциям: регистрационный знак был получен без проволочек.

Законы эпохи Юнци были отработаны и покрывали все ремёсла и занятия. Стоило лишь зарегистрировать свою марку в ямене, и никто больше не имел права ею пользоваться. Это как с сахарными розами: в будущем другие семьи, конечно, смогут разобраться, как их вырезать, но вот пользоваться названием «сделано семьей Куй» - нет. В противном случае Цинь Хэ сможет подать жалобу в ямен и выиграет наверняка.

- Эй, уважаемая госпожа, подойдите посмотреть наши твёрдые конфеты, всего тридцать вэнь за цзинь! — Чжан Цюши перехватил очередного покупателя и не удержался от самодовольной, вызывающей ухмылки, косясь на лавку напротив.

- Да, да, всё одно и то же, точь-в-точь как у них! Мы ведь в тех же местах покупаем сырьё, разве вкус может отличаться? Говорю вам - ни на полцзяо! А ещё у нас на три вэня дешевле с цзиня.

Молодая женщина оглядела товар:

- Ну ладно. Взвесьте мне два ляна.

- Сейчас будет! — Чжан Цюши быстро взвесил и взял деньги.

Проводив покупательницу, он снова бросил презрительный взгляд на лавку напротив и, фыркнув, сказал своей жене:

- Что там их Ша-шэнь - всё одно пустые рассказы и сплетни. Мы уже так их придавили, что, считай, сидим у него на шее и гадим ему на голову, а он что? Проглотил и терпит! Вот если б это я был на его месте, кто бы посмел подделывать мой товар и ещё клиентов уводить, я бы давно ему башку проломил, чтоб мозги по земле размазались!

Жена Чжан Цюши тоже издевательски подхватила:

- Да они и ударить-то нас должны ещё осмелиться! Стоит им только руку поднять - ещё до того, как удар придётся по мне, я уже успею повалиться на землю. Уж я-то добьюсь, чтобы они разорились до нитки, пусть выплюнут каждую монету, что заработали на своих сахарных

розах!

Они нарочно говорили громко, чтобы слышали все вокруг. Разумеется, слышали и Цинь Хэ с Куй У.

Все ждали, как те отреагируют, но неожиданно Цинь Хэ вовсе не рассердился, наоборот, улыбнулся, причём очень спокойно и красиво.

- Далан, время пришло.

Куй У даже не взглянул в сторону торговцев напротив, только холодно усмехнулся.

В поместье фуиня служанка по имени Фанмэнь торопливо бежала во внутренний двор и на бегу врезалась в какого-то слугу. У того были типичные крысиные глаза и острые черты лица. Он зло сверкнул глазами на Фанмэнь и выругался:

- Чего мечешься, как угорелая? Если бы ты так налетела на господина, шкуру бы с тебя спустили!

Фанмэнь только сжала губы, осмелиться перечить она не могла. Этот человек, Ли Синь, муж кормилицы младшего господина, пользовался этим положением и постоянно распускал хвост.

- Что за дело такое - бегаешь, словно на пожар? — недовольно спросил он.

Фанмэнь поспешно ответила:

- Это из дома Куй пришли, что делают еду для маленького господина. Говорят, что супруг из их семьи вчера случайно поранил руку, поэтому сегодня молочные бобы сделать не смогут. Просили передать это закупщику.

Ли Синь обычно и так не ладил с закупщиком. Ли Синь постоянно задирает нос, пользуясь тем, что его жена - кормилица маленького господина, а закупщик, в свою очередь, считал, что раз он управляющий закупками, то стоит выше обычных слуг. Словом, оба друг друга не терпели, оба ходили с занозой внутри и при каждом удобном случае язвили друг другу.

Услышав слова Фанмэнь, Ли Синь сразу понял: вот же отличная возможность подставить закупщика. И, не раздумывая, направился во внутренний двор. Неожиданно для него, управляющий закупками уже был там: он опередил Ли Синя и всё успел доложить. Хозяйка была недовольна, но так как никто не подливал масла в огонь, она не собиралась срывать раздражение на закупщике.

- Госпожа, — сказал закупщик, стоя внизу, — Как прикажете быть? Нам всё ещё нужны молочные таблетки и молочные бобы или нет?

Госпожа-фуинь нахмурилась, только собираясь ответить, как маленький господин у неё на руках опередил её:

- Надо! Бобы!

- Хорошо-хорошо, будут молочные бобы, — госпожа-фуинь мягко успокоила маленького господина и велела управляющему: - Молочные таблетки в доме есть, сегодня их не нужно. А вот молочные бобы вчера часть отдала Ван-ши, маленькому господину осталось мало, купи ещё.

Закупщик склонил голову, соглашаясь, и уже собирался уходить, как вдруг вбежал маленький слуга, будто у него хвост горит:

- Господин управляющий, быстро идите на кухню! Момо из кухни прислала человека, говорит, сегодня овощи, что господин заказал, доставлены... но вроде не те!

- Э... - закупщик повернулся к госпоже-фуинь.

Та лишь махнула рукой:

- Дело маленького господина важнее. Иди разбирайся там. А к семье Куй я другого человека отправлю.

Управляющий кивнул и, уходя, злобно метнул на Ли Синя взгляд. Ли Синь в ответ вызывающе ухмыльнулся.

Госпожа-фуинь спросила:

- А ты почему явился?

Ли Синь поспешно заискивающе сказал:

- Я только что видел Фанмэнь и, услышав о деле Куй, поспешил доложить госпоже.

Госпожа-фуинь коротко хмыкнула, и Ли Синь поспешил упасть на колени:

- Госпожа, раз уж некому идти в дом Куй, позвольте отправиться мне. Маленький господин всё-таки выкормлен грудью моей жены, такие вещи, что идут ему в рот, я не доверю кому попало!

Стоявшая рядом с маленьким господином кормилица тоже поспешила добавить:

- Госпожа, он ведь из заботы о маленьком господине говорит. Отправить его будет куда надёжнее.

Закупки - всегда хорошее дело: сколько бы там ни было, через руки всё равно проходят «выгоды». А раз речь идёт о кормилице её собственного сына, госпожа-фуинь, конечно же, пойдет навстречу.

- Ладно, тогда потрудись сходить, — сказала она.

- Благодарю госпожу! — Ли Синь радостно поклонился.

Когда он напыщенно пошёл к управляющему закупками спрашивать адрес дома Куй, лицо у того было тёмно-синее от злости. Но не сказать он не мог - обязан был. Жилка на лбу у закупщика от ярости аж натянулась. Уходя, он даже был вынужден добавить, что надо купить ещё и цзинь твёрдых конфет.

Стоило Ли Синю вспомнить выражение лица закупщика, с каким тот вынужден был сообщить это, душа у него расцветала. Сплошное удовольствие.

Он погнал повозку к северному углу улицы и издалека увидел лавку ху. И правда, как сказал закупщик, под навесом лавки стоял маленький прилавок, перед которым стройный, красивый шуаньэр со спокойным, добрым взглядом, и рядом - рослый, мощный, смертоносный на вид мужчина.

- Кто из вас Куй-далан? — Ли Синь прыгнул с повозки и, задрав голову, спросил с важным видом.

- Я. — Куй У ответил ровно, без подобострастия и без холодности.

Ли Синь снова заговорил тоном человека, сидящего выше всех на небесах:

- Сегодня я отвечаю за закупки для дома фуиня.

Он ожидал, что при таком статусе Куй У и Цинь Хэ непременно начнут кланяться, улыбаться и рассыпаться в почтительности. Но нет - Куй-далан и Куй-фулан стояли, как два столба, и лишь равнодушно, суховато отвечали.

- Что вам нужно? — спросил Куй У.

Ли Синь едва не задохнулся от возмущения из-за этой манеры.

- Что у вас за тон такой? Вы знаете, кто я? Я - муж кормилицы маленького господина, сына госпожи-фуинь! Одно моё слово, и маленький господин больше не станет есть ваши вещи!

Куй У чуть приподнял веко и даже не удостоил Ли Синя ответом.

Ли Синь взвился так, что, казалось, вот-вот развернётся и уйдёт, размахивая рукавами. Он-то думал, что стоит ему появиться, блеснуть своим «статусом», и семья Куй перед ним будет расстилаться: хоть пару медяков сунут, хоть пару теплых слов сказать перед госпожой попросят. Ну или хотя бы поймут намёк.

Мысль у него, вообще-то, была не ошибочная: когда Цинь Хэ понял, что Хунсюй - личная служанка самой госпожи, он ведь вежливости не пожалел. Но сегодня Ли Синь промахнулся по всем фронтам.

И тут как раз подскочил Чжан Цюши - тот, что торговал поддельным товаром напротив.

- Господин, ну зачем вам злиться на таких людей, — быстро проговорил он, вылезая вперёд. — Что вам нужно купить? Всё, что есть у них, есть и у нас!

Чжан Цюши считал, что Куй У и Цинь Хэ - редкие простачки. Такой шанс им упал с неба, а они даже не понимают, как им воспользоваться. Ну что ж, если они не понимают, он воспользуется.

- У вас тоже есть молочные бобы и конфеты? — нахмурился Ли Синь.

Чжан Цюши на миг застыл. Молочные бобы он делать не умел, это да. Но конфеты? Сахар есть, делать научился, и ладно.

- У нас есть твёрдые конфеты! Точно такие же, как у них! И ещё у нас на целых три вэня дешевле за цзинь!

Ли Синь недовольно поморщился:

— Всего-то на три вэня дешевле.

Почуввав его недовольство, а главное, стремясь ухватить выгоду, Чжан Цюши стиснул зубы и выдал:

— Ладно, десять! Я делаю вам скидку в десять вэней. Только если вы сможете сделать так,

чтобы отныне госпожа-фуинь заказывала твёрдые конфеты только у нас. И ещё с каждой последующей закупки, за каждый цзинь, я буду платить вам по три вэня прибыли.

— Правда? — глаза Ли Синя сузились.

— Правда.

Ли Синь быстро перебрал всё в уме. У этих и у тех товар одинаковый. Его жена кормилица маленького господина, в глазах госпожи она человек свой. Пара слов, и госпожа непременно прислушается, главное, чтобы вещи были «такие же».

— Ладно, — кивнул он наконец.

Твёрдые конфеты он купил у Чжан Цюши. Но обернувшись, всё-таки взял у семьи Куй молочные бобы, без них он не мог вернуться.

А перед уходом злобно бросил:

— Переходить мне дорогу - себе хуже! Ждите неприятностей!

Цинь Хэ добродушно улыбнулся:

— Ждём.

Ли Синь не мог представить, что Цинь Хэ ещё и ответит. Он аж чуть не завалился назад от злости, фыркнул и сердито уехал.

Вернувшись, Ли Синь, разумеется, не удержался и начал перед госпожой описывать случившееся, щедро приукрашая и поливая семью Куй. И, как он и рассчитывал, лицо у госпожи-фуинь стало мрачным.

— Где это семейство Куй смелости-то набрались! — холодно фыркнула она. — Неужели думают, что я без их товаров жить не могу?

Кормилица тоже поддакнула:

— Эта семья Куй и вправду никого в грош не ставит. Госпожа, вам следовало бы позвать их и хорошенько отчитать.

Так хотя бы Куй узнают, кто стоит за её мужем в доме фуиня, и в следующий раз не посмеют им пренебречь.

<http://bllate.org/book/13598/1205844>